

УДК 82.09-3

DOI: 10.26456/vtfilol/2024.3.283

**ОСВЕЩЕНИЕ НАРОДНЫХ ВОЛНЕНИЙ
В ОФИЦИАЛЬНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИЗДАНИЯХ
В 1905–1906 ГОДАХ НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТ
«ВЛАДИМИРСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»
И «ВЛАДИМИРСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»**

Н. А. Куликова

Тверской государственный университет, г. Тверь

Статья посвящена анализу содержания официальных изданий Владимирской губернии в 1905–1906 годах. Автор рассматривает особенности подачи информации в период народных волнений. Исследование позволяет понять, почему отсутствие единой медиаполитики, в данном случае во Владимирской губернии, способствовало росту протестных настроений, паники и недоверию к власти.

Ключевые слова: официальное издание, восприятие публики, жанры, народные волнения, пропаганда.

Сегодня особенно важно вернуться к медиасопровождению жизни в России до революции 1917 года, так как именно провальная информационная политика государства, среди других событий, привела к государственному перевороту, последствия которых для страны сказываются до сих пор.

По официальным данным, в 1889 г. в России выходило 667 изданий (500 на русском языке), в 1901 г. в России (без Финляндии) насчитывалось 1074 периодических органов (900 на русском языке), на 26 ноября 1905 г. – 1795 газет и журналов (1400 на русском языке). Эти списки составлялись на основе свидетельств, разрешавших выход периодического издания, и текущего цензурного учета [3]. Эти данные периодически оспариваются. Одни говорят о завышенных данных [9], другие о заниженных [1, с. 29].

В любом случае, до Высочайшего манифеста о даровании гражданских свобод 17 октября 1905 года все газеты были официальные. Затем «независимые издания» стали появляться в большом количестве. Например, в Петербурге появилось 106 газет и более 300 журналов, 76 газет и 89 журналов исчезли, не прожив и года [7].

Во Владимирской губернии на 1 октября 1905 года существовало две официальные газеты: «Владимирские губернские ведомости» (далее – ВГВ) и «Владимирские епархиальные ведомости» (далее – ВЕВ)

© Куликова Н. А., 2024

[6] (далее в цитатах из этих газет сохраняем орфографию и пунктуацию оригинала). Обе были образованы как части единого официального медиапространства на всей территории Российской империи. И тут можно увидеть кардинальное отличие одного издания от другого.

ВГВ, организованные в 1838 году, долго «искали» аудиторию читателей. «Статьи официальной части ГВ и Прибавлений к ним имеют <...> равную силу с указами и сообщениями Губернских Правлений, посему, в случае опущений, никакое из сих мест и лиц не может договариваться неведением того, что объявление было официально через Губернские Ведомости» [9]. Поэтому стоит предположить, что ВГВ должны были удовлетворять вкусам представителей всех сословий, которые умеют читать. Но в результате не удовлетворяли никого.

Основные материалы были посвящены статистическим исследованиям, причем без анализа – просто голым цифрам, этнографическим работам, много место занимали сведения о развитии фабрик и заводов, почвах, климате, растениях и животных [2, с. 210]. Подобное наполнение номеров не способствовало интересу ни крестьян, ни купцов, ни каких-либо просвещённых классов и не могло быть использовано с точки зрения государственной пропаганды.

В 1905 году ситуация стала меняться. Во время русско-японской войны материалы приобретают очерковый характер, появляются событийные и познавательные репортажи. Можно предположить, что истории из современной жизни имели больший интерес публики, в первую очередь, среди «интеллигенции». Приобретает регулярный характер рубрика «Письма с театра войны»: «Подъезжая к Танчи, мы стали наткаться на биваки войск. Боже, какое зрелище они представляли!» [4] (1905, № 8). Также констатацию происходящего, написанную живым языком, далеким от канцеляризма имеют «Всепопданейшие телеграммы на имя его императорского величества». Они публиковались весь период войны с Японией. Авторы военных историй самые разные очевидцы и военные. подписи профессиональных журналистов стоят только тогда, когда текст перепечатан из другого, чаще, столичного издания.

Несмотря на официальный характер издания, содержание текстов носит негативный для власти характер, нет критики, но и нет разъяснений, описание действительности позволяет интерпретировать события по-разному, чаще в «пораженническом» ключе: «из дневника Владимирского санитарного отряда – 21 июля <1905 года>. Сегодня мясо не доставлено. Идут сильные проливные дожди, дороги испортились»; «Непрерывный бой в течении многих дней вывел из строя только ранеными около 50 тысяч...» [4, 1905, № 9, 48].

Подобный подход остается и с освещением событий народных волнений: «...Так в ночь на 27 июня, до двухсот крестьян село Биклей

и Григорьевки Саратовского уезда, сожгли дом и постройки в экономии Киндеева, а оставшийся хлеб и инвентарь разграбили...» [Там же, 1905, № 34]; «от поджогов, совершенных в ночь на 28 февраля, 5, 6, 7, 9, 10, 14 и 25 марта сего года сгорели здания <...> сельских управлений Зугдидского уезда Кутаисской губернии со всеми находившимися в них делами, книгами, бумагами...» [Там же, 1905, № 20].

Вот выдержка из репортажа о вооруженном восстании в Кронштадте в конце октября 1905 года: «...Всю ночь шло беспорядочное буйство, грабеж, стрельба по чужим и своим и просто на воздух... За время бунта сожжено 5 домов и разграблено 3 военных офицерских квартиры, 75 магазинов и лавок, 68 татарских лавочек и 9 казенных винных лавок» [Там же, 1906, № 46].

«...Преступник выстрелил градоначальнику прямо в упор в шею. Пуля, пробив затылок, прошла через мозг и вышла через лоб... Море крови буквально залило всю лестницу...» [Там же, 1906, № 53] – это репортаж очевидца об убийстве Санкт-Петербургского градоначальника в декабре 1906 года, напечатанный в ВГВ 29 декабря 1906 года. Он занял в издании почти две полосы номера.

«Полковник и капитан Врочинский мирно беседовали... Как вдруг в квартиру ворвалось семь солдат минной роты. <...> Жена Александра хотела защитить своего мужа, но ее также изранили, переломали ноги и бросили...» [Там же, 1906, № 31] – а это фиче о мятеже в Кронштадте, опубликованном в ВГВ 28 июля 1906 года. Не имея своей сети корреспондентов, ВГВ часто прибегает к перепечатке материалов из других СМИ, как в данном случае из «Нового времени».

В 1906 году в ВГВ появилась подробная хроника «различных проявлений революционного движения». Так за неделю с 23 по 30 января сообщено о 31 эпизоде, с 13 по 20 февраля – 23 и так далее.

Подобные сообщения – эмоциональные репортажи, хроника, очерки – вносят неопределенность в завтрашнем дне, показывают массовый характер беспорядков, слабость власти. Причем, нарушение порядка, убийства и разбой описываются со всеми подробностями, а реакция властей остается невнятной: «Виновных в крестьянских беспорядках и учинении насилия в городе Балашов привлечены к законной ответственности» (1905, № 34); «В настоящее время производится еще только следствие, ранее окончания которого не может состояться суд» [Там же, 1905, № 46]. Все это роднит СМИ начала и окончания двадцатого века.

К материалам государственного характера в тот период в разделе неофициальном – самом читаемом – можно отнести обращение русского собрания в Государственную Думу 23 декабря 1905 года [Там же, 1905, № 52]; публикации о верноподданнических чувствах заявленных той или иной организацией в адрес императора за дарованные свободы; просьбы

о привлечении средств в различные благотворительные фонды под покровительством святейших особ и некоторые другие, касающиеся поездок духовенства, приемов императора. Изредка встречаются репортажи об открытии народных домов, праздников в школе, крестных ходах. Все они носят формальный характер.

Все это показывает слабость официальной прессы, на примере ВГВ, которая не смогла подойти к вызовам для государства с определенной стратегией медиаполитики. Важные материалы разрозненны, часто, написаны неинтересно, исходят из официальных лиц и не подкреплены дальнейшей разработкой темы.

После Высочайшего манифеста о даровании гражданских свобод и придании Государственной думе законодательных полномочий в ВГВ стали регулярно печататься материалы о созывах того или иного съезда различных организаций, о выборах, а затем о заседаниях Государственной Думы, Правительственного Сената. Но в них не наблюдается единой позиции на события. Они разрознены, касаются самых разных, пусть и актуальных тем, но создают впечатление анархии и отсутствия единой политики.

Несколько иная ситуация с содержанием в газете «Владимирские епархиальные ведомости». ВЕВ никогда не позиционировали себя как издание для всех. Именно поэтому издание всегда придерживалось одной роли – связи между лицами прямо или косвенно относящимся к православной церкви: духовенство, учителя [5]. В издании на всем протяжении существования было много дискуссионных материалов по самым разным темам от программ для церковно-приходских школ [Там же, 1904, № 4], взглядов на состояние проповедничества в епархии [Там же, 1904, № 5], реформы духовных школ [Там же, 1905, № 23], о судах чести в духовных училищах [Там же, 1905, № 23] до обсуждения места сельского священника в жизни крестьянства [Там же, 1905, № 22], о роли современного пастыря, молодого священника [Там же, 1905, № 4, 5, 6], мнений о Высочайшем манифесте 17 октября [Там же, 1905, № 21], о расширении образовательных предметов в Епархиальных женских училищах [Там же, 1905, № 6, 13].

Но то, что касалось народных волнений, в ВЕВ в 1905 году освещалось слабо, несмотря на опубликованную в ноябре декларацию «О желательных улучшениях в издании нашего епархиального органа» [Там же, 1905, № 22].

В отличие от крупных городов, во Владимирской губернии нет данных о священниках, которые призывали к убийству революционеров, священниках-обновленцах, так же, как и нет сведений о духовных лицах, которые в 1905–1906 годах вставали на сторону бунтовщиков [8].

ВЕВ посвящают многие полосы обсуждению борьбы с сектантами и старообрядцами, а также выборам в Государственную Думу. Лишь

только в ноябре в официальной части было опубликовано обращение Николая Второго о прекращение смуты, а в неофициальной части – разъяснение по поводу Высочайшего манифеста 17 октября о «Пастырском воздействии к устранению междоусобия среди населения...» [5, 1905, № 21].

В 1906 году ситуация меняется. Появляется постоянная рубрика «По поводу текущих событий», в которой печатаются эссе разных лиц о происходящем. Авторы, а это не журналисты, а, чаще, священники пытаются осмыслить данный момент истории, без конкретных предложений и единой стратегии. Например: «...Гневный, озлобленный, он (народ) встает во всем ужасе раздражения и поднимается на правого и виноватого. Готов превратить страну в дикую пустыню времен варварских нашествий...» [Там же, 1906, № 4]; «...неужели христиане те, которые во имя якобы Христа льют человеческую кровь и наоборот идут против веры, считая ее глупостью, опиумом для народа...Нет, не любители они много-страдального отечества, а враги его...» [Там же, 1906, № 7].

Причины отсутствие единых рекомендаций для священников в столь критический момент становятся понятны, листая страницы тех же ВЕВ. Одной из самых больших проблем священничества в тот период является зависимость духовных лиц от пожертвований «пасомых» – прихожан той или иной церкви. Этому посвящены эссе самых разных авторов: «...вот в чем заключаются причины малого влияния священника среди прихожан» [Там же, 1906, № 3]; «...разные епархии направляются в разные стороны, а чаще всего как-то безучастны к новым своим правам...» [Там же, 1906, № 2], «...еще хуже бедности на деятельность священника влияет его материальная зависимость от прихожан...» [Там же].

Таким образом можно констатировать, что официальная пресса Владимирской губернии в 1905–1906 годах не способствовала купированию революционных волнений в стране. Даже грамотные жители оставались во власти слухов, пересказов и неопределенности.

Эмоциональность, характерная для репортажа, очерка и эссе добавила живости ВГВ, «желтизны» на страницы издания, но отсутствие аналитических жанров, продуманной медиастратегии привела к тому, что официальное издание косвенно работало на обострение народного недовольства.

Список литературы

1. Андреева Н. Ф., Машкова М. В. Русская периодическая печать (активированный указатель). Москва: Книга, 1977. 183 с.
2. Брызгалова Е. Н., Куликова Н. А. Жанровое своеобразие публикаций в региональных изданиях в начале XX века (на примере газеты «Владимирские губернские ведомости») // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2024. № 1 (80). С. 210–216.

3. Вестник книжных магазинов Т-ва А.С. Суворина «Новое время». № 24. Санкт-Петербург, 1912. 293 с.
4. Владимирские губернские ведомости. 1905–1906.
5. Владимирские епархиальные ведомости. 1905–1906.
6. Куликова Н.А. Информирование и развлечение или дискуссионная площадка? Какую функцию выполняли официальные СМИ Владимирской губернии в начале XX века [Текст: электронный] // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 7 (145). URL: <https://research-journal.org/archive/7-145-2024-july/10.60797/IRJ.2024.145.173> (дата обращения: 01.08.2024).
7. Розенберг В., Якушкин В. Русская цензура в прошлом и настоящем. Москва: М. и С. Сабашниковы, 1905. 250 с.
8. Русское Православие: веки истории. Москва: Политиздат, 1989. 719 с.
9. Фонды Российского государственного исторического архива. Ф. 776. Оп. 9. Ед. хр. 1674. Л. 163.

COVERAGE OF POPULAR UNREST IN OFFICIAL REGIONAL PUBLICATIONS IN 1905-1906 ON THE EXAMPLE OF THE NEWSPAPERS “VLADIMIR PROVINCIAL VEDOMOSTI” AND “VLADIMIR DIOCESAN VEDOMOSTI”

N.A. Kulikova

Tver State University, Tver

The article analyses the content of official publications of Vladimir province in 1905-1906. The authors consider the issues of information supply during the period of popular unrest. The study allows us to understand why the lack of a unified media policy in this case in Vladimir province, contributed to the growth of protest moods, panic and distrust in the authorities.

Keywords: *official publication, public perception, genres, educational role, propaganda.*

Об авторе:

КУЛИКОВА Нина Александровна – аспирант кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: kulikova_nina@mail.ru.

About the author:

KULIKOVA Nina Aleksandrovna – Postgraduate Student at the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (17010, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: kulikova_nina@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.08.2024 г.

Дата подписания в печать: 06.09.2024 г.